

РАБОТНИКИ
СТЕНОГРАФИИ
и МАШИНОПИСИ!

Подписывайтесь на свой журнал

„Стенография
и Машинопись“

ЦЕЛЬ ЖУРНАЛА:

защита профессиональных интересов стенографисток и машинисток, улучшение условий их труда, поднятие квалификации, освещение быта, внедрение стенографии в соваппарат.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 год — 4 руб., на 6 мес. — 2 руб. 10 коп.,
на 3 мес. — 1 руб. 05 коп., на 1 мес. — 35 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

в Главной Конторе Изд-ва „Наша Газета“: Москва, Солянка, 12, Дворец Труда, и, кроме того, уполномоченными Изд-ва, организаторами подписки в коллективах, почт.-телегр. конторами и письмоносцами, отделениями Центр. Изд-в, почтово-телегр. отделен. и Всесоюзным Контрагентством Печати.

134
28

СТЕНОГРАФИЯ
И МАШИНОПИСЬ

№ 6

1929.

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Обсуждайте тезисы к VIII съезду н/союза	1
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	
А. Акишин — Новый список профзаболеваний	3
В. Цейдлер — О комитетах стенографов	4
И. Дауман — О ликвидации комитетов	5
О. Нечаева — Факты упрямее цифр	6
Редакция — Кто прав	7
СТЕНОГРАФИЯ	
Георг Ван-Дааке — Стенография или диктант под машину	9
Я. Евфанов — Стенография в текущей работе учреждения	10
Н. Архангельский — Еще раз о „внедрении“	11
Ф. Трофимчук — О подписывании смен	12
В. Т. — Нужны ли нам „парламентские“ стенографы	13
МАШИНОПИСЬ	
О. Михайлова — За стеклографистку-машинистку	14
Э. Шварц — Сомнительное достижение	15
Н. Степанова — Учет и нормы выработки машинистки	16
Ф. Виноградов — Об орфографии на курсах машинописи	18
ПО СССР	
Свердловск, Ростов-на Дону, Луганск, Самара	20—22
ЗА РУБЕЖОМ	
М. Фурман — Инструкция машинистке	23
А. Б. — Мелкие заметки	24

ИСПРАВЛЕНИЯ:

В № 5 журнала в статье Н. Дмитриевского (стран. 15, левый столбец, стр. 26 снизу) упражнения из 2 букв напечатаны слитно, а следует с промежутком между каждой парой букв.

В диаграмме клавиатуры, разосланной с номером третьим, замечены следующие неправильности: а) второй слева клавиш в третьем ряду помечен только единицей («1»), в то время как он должен заключать в себе два знака: единицу (пишется с регистром) и знак вопроса (пишется без регистра); б) Третий слева в первом ряду клавиш обозначен знаком плюс (с регистром) и знаком вопроса (без регистра), тогда как он должен иметь знак плюс (с регистром) и знак равенства (без регистра).

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

ЦК
ПРОФСОЮЗА
СОВТОРГСЛУЖАЩИХ

Март № 6

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

Год издания седьмой 1929

Обсуждайте тезисы к VIII съезду н/союза

VI пленум Центрального Комитета нашего союза утвердил 8 марта проекты постановлений к VIII всесоюзному съезду нашего союза, созываемого в июне месяце.

Одновременно пленум постановил, чтобы до съезда тезисы были широчайшим образом обсуждены союзной массой как на общих и делегатских собраниях, так и на страницах нашей союзной печати («Наша Газета», журналы «Активист», «Стенография и Машинопись», «Службовец», счетные журналы).

Не имея возможности, за недостатком места, опубликовать целиком все тезисы по тарифно-экономическим, организационным и культурным вопросам, мы отсылаем читателей к №№ 72, 73 и 76 «Н. Г.», где эти тезисы помещены.

Мы должны отметить, что тезисы совершенно правильно заостряют внимание союза в целом на воспитании служащих в духе преданности социалистическому строительству. Борьба с бюрократизмом, с невнимательным отношением к посетителю, борьба за чистку аппарата, за рационализацию, за поднятие трудовой дисциплины, борьба с мелкобуржуазными влияниями, антисемитизмом, религиозными предрассудками и т. п., — все эти вопросы сейчас, в период индустриализации страны, в период обострения классовых противоречий, по праву должны занять на съезде первое место и выявить отношение служащих к ним.

Вместе с тем тезисы с достаточной полнотой охватывают все стороны союзной работы, все тарифно-правовые и культурно-бытовые нужды служащих, увязывая их с объективными возможностями.

В нашей статье «Кто прав?» (см. стр. 7) мы уже коснулись установки тезисов по тарифно-экономическим вопросам в области регулирования зарплат и вопросов госнормирования.

К этому следует добавить, что тезисы предусматривают «в первую очередь повышение зарплат групп служащих местобюджетных и госбюджетных учреждений (места заключения, сельские работники, судебные работники, биржи труда, милиция, угрозыск)», где зарплата вопиюще низка.

Весьма существенная оговорка делается в тезисах в том отношении, что необходимо «при проведении госнормирования принимать все меры к недопущению снижения фактически существующей зарплат».

Большое место в проекте постановлений по тарифно-экономическим вопросам занимают вопросы охраны труда.

Всем известно, как много нарушений в области охраны труда имеется по нашему союзу и как слаба помощь союзу со стороны инспекторов труда, внимание которых в первую очередь направлено на производство.

Поэтому, чрезвычайно ценным и новым является предложение тезисов.

«поставить перед НКТ вопрос о возможности введения института общественных инспекторов труда из союзного актива, выполняющих обязанности в порядке общественной работы и могущих под руководством органов труда выполнять отдельные работы по обследованию условий труда рабочих и служащих, производить расследования по заявлениям союзных организаций, печати и т. д.»

Новой является и постановка вопроса об охвате отдельных групп служащих (милиция, мест заключения, работников прилавка, складских рабочих) диспансеризацией, физическими методами лечения, диетическими столовыми и т. п. Необходимо только пополнить перечень групп служащих, наиболее остро нуждающихся в этих видах лечебной помощи, стенографами и машинистками. Это требование настоятельно выдвигается проффредностью их труда.

Большое значение, в частности для читателей нашего журнала, имеет подтвержде-

ние прежней позиции союза в отношении

«энергичной борьбы со сверхурочными работами, как с официальными, так и «добровольными», обязательно добиваясь оплаты за произведенные сверхурочные работы», а также борьбы с продолжающимся еще широким применением ненормированного рабочего дня, что тезисы правильно квалифицируют, как «одно из средств обхода трудового законодательства» (так, например, нам известно много случаев распространения ненормированного рабочего дня на стенографов, вопреки всем указаниям НКтруда и союза).

Тезисы отводят много места вопросам женского труда и воспитания детей. Помимо изучения условий труда женщин, тезисы выдвигают ряд конкретных мероприятий по охране женского труда, в частности:

а) не допускать увольнения одиноких женщин, беременных и кормящих грудью детей при наличии соответствующей квалификации;

б) обеспечить предоставление перерывов женщинам, кормящим грудью ребенка и выделение в крупных торговых предприятий помещений для кормления детей;

в) добиваться выделения в домах отдыха помещений для детей служащих с целью предоставления родителям возможности использовать свой отпуск в домах отдыха;

г) добиваться более полного проведения разработанных ЦК правил по оборудованию машин и регулированию труда машинисток».

Большое внимание во всех проектах постановлений (по организационным, тарифно-экономическим и культурным вопросам) отведено стенографам и стенографии.

Так в тезисах по оргвопросам мы находим следующие строчки:

«21. **Стенографы.** Объединение стенографов в нашем союзе дало возможность в основном изучить условия их труда и провести ряд мероприятий по его защите и урегулированию. Съезд считает целесообразным в дальнейшем обслуживать стенографов по производственному принципу, оставляя в нашем союзе лишь работающих в учреждениях, объединяемых союзом, и съездовых стенографов. В связи с этим ЦК, секциям и правлениям союза необходимо принять меры к обеспечению должного внимания обслуживанию нужд стенографов и вовлечению их в общесоюзную работу».

Как мы знаем, вопрос об организационных формах обслуживания стенографов вызвал живейшую дискуссию на прошлом съезде нашего союза (два года тому назад). Вопрос это, судя по развернувшейся на стра-

ницах нашего журнала дискуссии, для многих является спорным и до сих пор. Это указывает на то, что тезисы в этой части, по видимому, не охватывают целиком всех нужд стенографов и машинисток и нуждаются в широком обсуждении.

Проблема внедрения стенографии в совпарат ярко освещается и в тезисах по тарифно-экономическим вопросам:

«придавая большое значение внедрению стенографического труда в учреждениях, правлениям союза необходимо добиваться более широкого и рационального использования работающих стенографов и преимущественной посылки на канцелярские должности безработных, знающих стенографию».

и в еще более широком виде развивается культтезисами:

«отмечая недостаточное применение стенографии в работе учреждений, съезд предлагает добиваться:

1) популяризации стенографии путем устройства лекций, стенографических уголков в клубах, красных уголках и т. п.,

2) более усиленного вовлечения на курсы и кружки стенографии служащих, особенно секретарей, делопроизводителей, машинисток, и более тщательного наблюдения за работой этих курсов и кружков».

Если к этому добавить выдвигаемое в культтезисах предложение о

«перенесении всех расходов по содержанию производственных кружков и курсов по повышению квалификации на счет соответствующих хозорганов путем закрепления этого участия хозорганов в коллективных договорах»,

то мы видим, что дело распространения стенографических знаний среди широких масс служащих, как одна из задач производственного просвещения, может быть поставлено на реальные рельсы, необходимость которых так часто отмечается на страницах нашего журнала.

Заостряя внимание читателей на этих отдельных участках союзной работы, освещенной в тезисах, мы, однако, призываем читателей к тщательной и внимательной проработке всех предложений к VIII съезду, правильность которых должна быть проверена среди всех групп членов нашего союза.

Вместе с тем мы открываем страницы журнала для самой широкой дискуссии по отдельным вопросам, касающимся непосредственно работников машинописи и стенографии.

Профессиональные вопросы

А. АКИШИН

Новый список профболезней

Старый список профзаболеваний, т. е. болезней, дающих право на более повышенное обеспечение по инвалидности, не охватывал значительного количества профболезней. Этот список в отношении канцелярско-конторской группы служащих предусматривал лишь так называемый «пищий спазм» и «судоргу конечностей». В результате машинист, стенограф, канцелярский работник и т. п., получивший профзаболевание, подтвержденное бюро врачебной экспертизы, но не упомянутое в указанном списке, лишался права на повышенную пенсию.

Союзным организациям приходилось нередко сталкиваться с такими случаями, когда страховые отказывали в назначении пенсии по профзаболеваемости, хотя таковая подтверждалась помимо бюро врачебной экспертизы и видными врачами-специалистами.

Чтобы не быть голословными, приведем несколько таких случаев: машинистка Центросоюза работает 12 лет на пишущей машинке, заболевает плечевым плекситом (заболевание нервного узла плечевого пояса). Бюро врачебной экспертизы устанавливает, что стойкая нетрудоспособность (инвалидность) наступила вследствие профессионального заболевания, но страховая касса, руководствуясь указанным списком, отказывает в назначении пенсии по этим причинам, а назначает пенсию как инвалиду от общих заболеваний.

Другой случай был со стенографисткой. Чувствуя боль в правой руке, она обратилась к врачу; последний назначил лечение синим светом; когда это не помогло, было сделано несколько сеансов гальванизации, но и это не дало положительных результатов и не восстановило трудоспособности по основной профессии. Тогда стенографистка была переведена на временную инвалидность от общих заболеваний, хотя были все признаки считать ее инвалидом от профзаболеваний.

Был и такой факт: машинистка получила на работе хроническое воспаление мышц и расширение вен на обеих руках выше кисти, вследствие чего к труду по своей профессии оказалась неспособной. И вот вместо того, чтобы лечить ее до полного выздоровления или, в крайнем случае, если по определению врачей нетрудоспособность является стойкой, перевести временно на пенсию по профзаболеванию, страховая касса отказывает ей в дальнейшем предоставлении отпуска по болезни и переводе в инвалиды, а предлагает переменить профессию (!).

С изданием нового списка профзаболеваний перечисленные недостатки в значительной степени будут устранены, так как новый список выгодно отличается от действовавшего до сих пор прежде всего своей сравнительной полнотой: в него включено значительно больше профессиональных заболеваний, влекущих наступление инвалидности.

Новый список, утвержденный Союзным Советом Социального Страхования, отличается от старого еще тем, что устраняет прежнюю ограниченность профессий, на которые распространяется список профзаболеваний. Поскольку полный перечень всех профессий в списке дать невозможно, последний дает только примерный, ориентировочный перечень профессий, представляя врачебной экспертизе известную свободу действий.

Все эти преимущества нового списка дадут практический эффект только в том случае, если союзные органы будут относиться более внимательно к жалобам застрахованных на неправильные действия страховых касс, на назначение пенсии не по тем причинам, какие установлены бюро врачебной экспертизы и научными медицинскими организациями. Союзным органам необходимо добиться, чтобы во всех случаях, когда бюро врачебной экспертизы признает, что инвалидность работника наступила след-

ствие профессионального заболевания, пенсия назначалась бы именно по этому признаку, а не по каким-то другим причинам.

Если на местах не всегда удастся этого добиться, то союзные организации не долж-

ны останавливаться перед постановкой вопроса о том, что местная страхкасса нарушает установленные на этот счет правила, перед центральными профсоюзными и страховыми органами.

В. ЦЕЙДЛЕР

О комитетах стенографов

(В порядке обсуждения)

Где стенограф встретит больше понимания своей работы и лучшую защиту своих интересов — в комитетах стенографов или в месткомках при учреждениях?

Мне кажется, что все-таки в комитетах стенографов, несмотря на то, что некоторые месткомы уже имеют представление о стенографической работе, хотя нередко и теперь слышишь мнение, что стенография это что-то вроде машинописи, только гораздо легче. В работе стенографа так много специфического, что для администрации представитель к-та стенографов является лицом более авторитетным в вопросах стенографии, чем представитель месткома, который не знает этого дела на практике, которого легко сбить во всех этих мелких, но сложных вопросах.

Стенограф по характеру своей работы имеет дело всегда непосредственно с администратором, и именно в силу такого положения у стенографа возможны конфликты, которых не бывает у других служащих. Бывали, например, случаи, что администратор, привыкнув к одной стенографистке, категорически отказывается работать с другой, и получалось неправильное распределение работы между стенографами. Бывает и так, что администратор, задерживаясь сам, задерживает стенографа, требует вызова его на сверхурочную работу и т. д. Все эти моменты требуют защиты, и поэтому стенограф особенно нуждается во внимании, в поддержке перед администрацией и разъяснении последней всех особенностей стенографической работы.

Комитетам стенографов, конечно, труднее, чем месткомкам, уследить за многими мелочами, например, за общим состоянием охраны труда (помещение, вентиляция, свет, соответствующие столы, стулья и т. д.). Но это вопросы не сложные и общие для всех служащих. Зато основные, серьезные вопросы охраны труда стенографов, как-то:

продолжительность стенографирования, возможность совмещения машинной и стенографической работы, характер машинной работы, которую может исполнять стенограф, и т. д., представляют собой для неспециалиста стенографа значительные трудности.

Кроме того у месткомов не одни стенографы, а служащие различных профессий, и каждой из этих профессий им приходится уделять внимание.

Что касается культработы и существующего мнения, что легче обслужить стенографов непосредственно через месткомы, потому что вся работа происходит здесь же на службе и не нужно ехать куда-то, иногда в очень далеко расположенный к-т стенографов, то мы видим многочисленные примеры того, что если человек не интересуется собранием, докладом или вечером, то он не идет на него даже тогда, когда это устраивается тут же непосредственно после службы, а если интересуется, то приезжает и издалека. Кроме того к-там стенографов легче проводить культработу еще потому, что им приходится иметь дело с людьми приблизительно одинакового культурного уровня, в учреждениях же бывает очень трудно примирить требования различных в этом отношении групп служащих.

Есть очень важные для стенографов вопросы, которыми месткомы на местах заниматься не могут. Стенографы сплошь и рядом разбросаны по одному-двум по учреждениям. Каждый местком в отдельности не может заниматься изучением труда стенографов, устраивать массовые обследования труда стенографов, профзаболеваний, собирать общие материалы, ставить специальные доклады и т. п. А между тем, труд стенографа очень мало изучен. Имеется, например, очень большой процент стенографов с «переписанными» руками, а до сих пор точно не

известно, от чего это происходит и как с наибольшим успехом лечить это заболевание.

Мне кажется, что сохранение комитетов стенографов в той или иной форме необходимо. Может быть нужна некоторая реорганизация, придание комитетам другого характера, может быть некоторые функции их надо передать месткомкам при учреждениях (например, сбор членских взносов, мелкие вопросы охраны труда и некоторую часть культработы). Но основные вопросы охраны труда, профзаболеваний, тарифные вопросы должны быть сосредоточены в од-

ном месте, где так или иначе должны быть на учете все стенографы данного города (не обязательно путем внесения членских взносов).

В этом смысле считаю совершенно правильным постановление московского к-та стенографов о необходимости иметь секцию (название тут не играет роли), где бы стенографы были на учете и где бы занимались большими и серьезными для стенографа вопросами.

Москва.

И. ДАУМАН

О ликвидации комитетов

(В порядке обсуждения)

Вопрос о целесообразности существования комитетов два года назад был подвергнут оживленному обсуждению на страницах журнала. За истекшее с того момента время лишь более четко вырисовались те же самые соображения и выводы «за» и «против» комитетов, которые были известны прежде, но почти не обнаруживается никаких новых обстоятельств или наблюдений.

Как прежде, так и теперь никто не может отрицать, что комитеты ненормальны по несходству своему с другими профессиональными организациями и нежизненны, неудобны из-за своей территориальной оторванности от места работы каждого стенографа: съездового, служащего и педагога.

Как прежде, так и теперь ликвидация комитетов меньше всего встретила бы возражений со стороны служащих стенографов и педагогов, но также очевидно, что съездовые стенографы попрежнему задумываются над тем, кто же будет защищать их профессиональные интересы и разбираться в исключительных условиях их работы, если не будет комитетов¹⁾. Конечно, все вопросы научной, методической и общей практической стенографии могут быть включены в компетенцию научно-стенографических обществ или каких-либо научно-практических объединений работников стенографии, но

¹⁾ Ликвидация объединенных комитетов стенографов не связана с лишением съездовых стенографов профессиональной ячейки (в форме месткома или профуполномоченного, в зависимости от их численности).

Редакция.

некоторые стороны деятельности посредбюро, наблюдение за выполнением органами труда существующих правил посылки стенографов на работу и усовершенствование этих правил, — вся такая работа не всегда найдет достаточно компетентных исполнителей в среде работников союзного аппарата или аппарата бирж труда.

Нам кажется, что из этого затруднительного положения возможен один выход. Подобно тому, как сейчас имеется при ЦК нашего союза должность инструктора по вопросам стенографии, следует создать такие должности при всех губотделах союза или при губпрофсоветах. В обязанности инструкторов будут входить: содействие скорейшему и правильнейшему рассмотрению в союзных и других инстанциях вопросов стенообразования, охраны и оплаты труда стенографов всех категорий, установление контакта между союзом или союзами и теми научно-практическими объединениями стенографов, которые должны быть сформированы непосредственно после ликвидации комитетов, а также периодический созыв совещаний стенографов съездовых, а может быть, и всех категорий.

Затруднения в вопросе об оплате труда инструкторов могли бы быть смягчены назначением на эти должности съездовых стенографов или педагогов для исполнения обязанностей инструктора в дополнение к своим обычным занятиям, по совместительству.

Ленинград.

ОКСАНА НЕЧАЕВА

Факты упрямее цифр

(В дискуссионном порядке)

Начну с последнего абзаца первой статьи тов. Гумилевского по поводу моей заметки о зарплате машинисток (см. № 8—9 за 1928 г.).

«... Начиная машинистка имеет перспективу повышения своего заработка почти в два раза и приближения к уровню зарплаты служащих высокой квалификации».

Тов. Н. в ответ на эту статью пишет: «Заявление т. Гумилевского может вызвать только грустную улыбку»¹⁾. А я скажу — следовало бы т. Гумилевского хоть на короткое время перевести на эти 33 рубля — тогда у него отпала бы охота доказывать с таким рвением, что дважды два... пять.

Слов нет, цифры — такой аргумент, что хоть кого угодно можно припереть ими к стенке. Я, к сожалению, цифрами не располагаю, а только фактами и личным многолетним опытом, которым и хочу поделиться.

«Не совсем правильно утверждение т. Нечаевой о том, что машинистка не имеет никаких перспектив на продвижение по служебной лестнице и тем самым на повышение оклада», говорит далее т. Гумилевский. Говорить так, значит совершенно не знать действительного положения вещей.

Хотела бы я знать, есть ли у нас еще учреждения, которые принимали бы на работу не а ч и н а ю щ и х машинисток? Теперь, когда твердо взят курс на наилучшего работника, когда почти нет учреждения и предприятия, которые не рационализировались бы, не сокращали бы разбухшего аппарата, не проводили бы 20% снижения административно-хозяйственных расходов. Таких учреждений, я уверена, нет. А если это так, то на каждую освобождающуюся вакансию сразу принимается наиболее квалифицированная машинистка (благо безработных хоть пруд пруди!).

Следовательно, таким машинисткам путь к повышению их заработка закрыт.

Говоря об отсутствии перспектив на продвижение по службе машинистки, я имела в виду главным образом в ы д в и ж е н и е. Тов. Гумилевский, возражая мне, утверждает, что «Говорить об обреченности на

¹⁾ См. журнал № 3 за тек. год. «В принципе и на практике».

полный застой в их (машинисток — О.Н.) зарплате было бы неверно».

Я спрашиваю тов. Гумилевского (в его распоряжении, очевидно, имеются исчерпывающие статсведения), сколько из всего количества машинисток, а их, как мы знаем, имеется по нашему союзу около 30.000, было выдвинуто на высшие должности? Где они — эти выдвинутки?

В первой статье мой оппонент писал: «В пределах существующих возможностей усилия союзных органов направлены на повышение зарплаты в первую очередь низкооплачиваемых групп служащих...» К сожалению, так только пишется, а выговаривается совершенно иначе. Во-первых, тов. Гумилевский забыл или совсем не знает, что союзные органы даже не имели права обсуждать вопрос о зарплате такой группы служащих, как госнормировщики. Во-вторых, вот яркий пример того, как происходит повышение зарплаты. Правда, он тоже «единичен», но речь идет об учреждении союзного масштаба и потому я рискну привести этот сногшибательный факт.

В одном из крупных учреждений получено было извещение вышестоящего союзного органа о том, что с нового бюджетного года предполагается увеличение зарплаты сотрудников данного учреждения, в том числе и машинистки (с 33 до 35 руб.). Через некоторое время приходит смета, согласно которой ставки увеличены двум ответработникам, до того получавшим по 125 руб., одному тоже ответработнику, получавшему 75 руб., и одному, получавшему 100 «с хвостиком». Что же касается машинистки, то от повышения ей зарплаты предложено «в этом году... воздержаться!».

— Вот вам, уважаемый тов. Гумилевский, и бесконечные громкие разговорчики об «усилиях, направленных на повышение зарплаты в первую очередь низкооплачиваемых групп служащих».

Вот вам и «подтягивание зарплат!»

Вот вам борьба с острым (и все прогрессирующим) разрывом в соотношении зарплаты отдельных категорий работников!

Тов. Гумилевский приводит данные роста зарплаты машинисток, регистраторов и проч. «мелочи» в общем на 8—9%, тогда как зар-

плата бухгалтеров возросла только на 2% (беденькие!), а юристконсульты — только (несчастливые!) на 3,6%.

А знаете ли вы, тов. Гумилевский, сколько у нас получают бухгалтера и юристконсульты?!

По 150—200, а то и больше рублей. И им еще прибавка?

Так когда же удастся хоть чуточку сжать «ножницы», изжить разрыв?

Далее, у тов. Гумилевского получается (понятия не имею, каким образом!), что зарплата машинистки выше зарплаты делопроизводителя. Это неверно. Кому не известно (разве только одному тов. Гумилевскому), что первая ступень на высшую должность для машинистки есть должность делопроизводителя. Вывод ясен.

И еще один, прямо-таки курьезный момент: где это такая обетованная земля, на которой машинистка получает «немного ниже коэффициента заведующего канцелярией»?

Для иллюстрации явной «погрешности» приведенных тов. Гумилевским «говорящих

самих за себя и не требующих никаких других доказательств»¹⁾ цифр, приведу еще один тоже «единичный», но характерный для всех учреждений округов и уездов СССР пример: старшая машинистка (зав. бюро) окружного исполнительного комитета получает 36 рублей, а завкац того же ОИК — только немногим больше — всего навсего сто рублей!!!

О том, что дело обстоит не так уж «хорошо» как изо всех сил старается доказать тов. Гумилевский, свидетельствуют статьи товарищей из далекой Башкирии и других машинисток, которые пока что целиком и полностью солидарны со мною, а отнюдь не с тов. Гумилевским.

Жаль только, что товарищи недостаточно активно высказывают то, о чем думают, иначе тов. Гумилевскому еще не раз пришлось бы доказывать, что я слишком пессимистически осветила действительное состояние вопроса о зарплате машинисток, тогда как в действительности «не так уж плохо».

¹⁾ См. журнал № 3 за 1929 г. «Еще раз о зарплате машинисток».

Кто прав?

Низка ли зарплата машинистки? Низка, и этого не отрицал и тов. Гумилевский, согласившийся в своей первой статье (№ 8—9 за пр. г.) с тем, что «на 33 рубля, которые получает машинистка уездных городов, трудно вести человеческий образ жизни».

Но неправы тов. Нечаева и другие, когда они пытаются доказать, что зарплата машинистки отстает от зарплаты других технических работников. Все данные о зарплате определенно говорят о том, что между зарплатой курьера, машинистки, делопроизводителя выдержано то соотношение, которое и должно быть между этими группами работников согласно коэффициентов, разработанных ЦК и/союза. Так, курьер в госбюджетных учреждениях округных городов Украины получает 24,7 р., или 1,0, машинистка 40,2, или 1,6, делопроизводитель 45,4, или 1,8; в местных и областных: курьер 25,6 или 1,0, машинистка—41,1, или 1,6, делопроизводитель 42,8, или 1,7.

Таким образом, нужно категорически сказать, что зарплата машинисток так же низка, как зарплата почти всего технического персонала учреждений. Вот почему союз своей основной задачей за последние

годы и ставит подтягивание зарплат этих групп работников, стабилизируя на некоторый период зарплату среднего и высшего учрежденческого персонала. Эта работа — кропотливая и долгая, так как, к сожалению, государство не имеет возможности сразу отпустить большие суммы на подтягивание отстающей зарплат, но эта работа делается и в ней имеется уже немало достижений за период проведения госнормирования и должностных окладов.

Кстати сказать, утверждение тов. Нечаевой, что союзные органы при госнормировании «даже не имеют права обсуждать вопрос о зарплате» основано на неосведомленности, а также на недостатках работы союзных органов, которые не привлекают массу к обсуждению зарплат при проведении госнормирования, решая эти вопросы кабинетным путем.

Госнормирование проводилось и проводится органами Наркомтруда при ближайшем участии союза, и если последнему не всегда удастся добиться проведения своих предложений, то ведь и в том случае, когда зарплата регулируется путем колдоговоров, возникающие между союзом и администра-

цией учреждений спорные пункты передаются на разрешение органов НКТруда и не всегда разрешаются в пользу союза.

Интересно, что тезисы по тарифно-экономическим вопросам к VIII съезду нашего союза, утвержденные пленумом ЦК (см. передовую), наряду с констатированием, что «пройденная стадия» госнормирования лишь несколько ослабила ненормальности в строении зарплаты, но отнюдь их не устранила определенно подтверждают, что проведение госнормирования не только не ослабило, но даже усилило роль союза в деле регулирования зарплаты служащих.

Приводимые тов. Нечаевой факты прибавки зарплаты хорошо оплачиваемым работникам и оставления на том же уровне зарплаты машинистки не являются ненормальными, если это имеет место в отношении отдельных работников.

Так, напр., если в каком-нибудь учреждении ответственный или специалист получает оклад меньший, чем присвоено данной должности, и ниже, чем остальные работники, выполняющие те же функции, то не будет ничего неправильного в том, что ему прибавят даже в тот момент, когда для подтягивания зарплаты всех технических работников средств еще не имеется. Другое дело, если эти факты носят массовый характер.

Тогда они свидетельствуют об извращении тарифной политики, о слабой работе местного отдела союза. О таких фактах следует писать и принимать меры, вплоть до обращения в ЦК союза, к их устранению.

При этом нужно сказать, что если наблюдается слабая тарифная работа союза, то она отражается не только на зарплате машинистки, — как это полагает тов. Крестовоздвиженская и др., — но и на зарплате регистратора, курьера и т. п.

Конечно, не во всем прав и тов. Гумилевский. Он вызвал вполне правильные возражения своим утверждением, что зарплата машинистки в среднем выше зарплаты делопроизводителя. На самом деле зарплата делопроизводителей в большинстве городов СССР выше зарплаты машинистки, и иногда разрыв между зарплатами этих двух катего-

рий работников даже больше, чем это предусмотрено нормальными соотношениями, установленными ЦК. Средняя же, приведенная тов. Гумилевским, получилась в результате того, что большинство делопроизводителей насчитывается в сельских местностях, где они получают очень низкую зарплату, большинство же машинисток — в крупных центрах, где зарплата выше. Оперировать такой «средней», конечно, нельзя.

Не следовало тов. Гумилевскому приводить и коэффициент старшей машинистки в 2,4 (т. т. оппоненты еще больше усугубили ошибку, приписав этот коэффициент не старшей, а просто квалифицированной машинистке), ибо такой коэффициент за исключением Москвы и еще, может быть, двух-трех центров СССР, нигде не встречается, так как централизованных машбюро на местах почти нет, а если они и организуются, то настолько невелики по своему объему, что оклад старшей машинистки в них немногим отличается от оклада прочих машинисток.

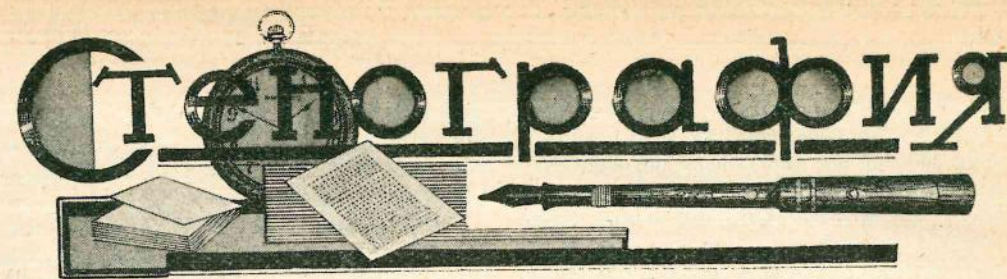
В связи с этим и возможности продвижения машинистки в местных учреждениях гораздо более ограничены, чем в крупных учреждениях центров, да и вообще проблемой продвижения нельзя разрешить вопроса о повышении зарплаты машинистки. Эта зарплата, повторяем, низка, и задача союза на ряд ближайших лет — неуклонно стремиться к подтягиванию ее наряду с подтягиванием зарплаты остального технического персонала учреждений.

По этому поводу мы находим в проектах постановлений к VIII съезду нашего союза следующую установку:

«Основной задачей регулирования зарплаты по нашему союзу на ближайший период времени съезд считает постепенное выравнивание заработной платы одинаковых квалификаций по всем учреждениям каждого данного района путем подтягивания отставших групп и должностей», и далее:

«Устранение имеющейся пестроты в оплате одинаковых должностей и разрыва в оплате высших, средних и низших групп может быть проведено лишь постепенно, в плановом порядке, и при условии специальных на то ассигнований».

Редакция.

Стенография или диктант под машину

Георг Ван-Дааке.— Берлин

Как и в каких формах производится в настоящее время деловая переписка?

Неизменно при посредстве пишущей машины. Чтобы набросок письма получил свое окончательное завершение в руках машинистки, требуется: 1) рукописный набросок обыкновенным письмом или 2) рукописный набросок стенографическим письмом, 3) диктант под машину, или 4) диктант под стенограмму, или 5) диктант под диктофон. О последнем способе, несмотря на его подчас значительные преимущества, мы здесь говорить не будем.

Вопрос о том, какой из этих способов применить в отдельном случае, обычно решается в зависимости от личного предпочтения, и это явление, например, при диктанте под машину имеет известное оправдание.

Когда я, работая в русском торговом учреждении Берлина, впервые перешел от общераспространенного до настоящего времени в Восточной Европе диктанта по рукописному наброску к простому устному диктанту, мне пришлось вскоре убедиться, что для продуктивности такого метода необходимо не только располагать достаточно искусными стенографистками, но и диктующий должен иметь соответственную сноровку, иначе будут повторяться такие случаи, когда ученицы, умеющие стенографировать не более 80—90 слогов в минуту, радостно заявляли мне во время диктанта, что они уже давно принимают и расшифровывают подобные стенограммы. Здесь единственно правильным является применение предварительно сделанного рукописного наброска.

Вопрос о способах диктанта освещался на страницах одного германского организационного журнала. Автор одной из статей, Вальтер Медров, говорит по этому поводу:

«Хозяйственные преимущества диктанта заключаются в том, что труд диктующего обычно оплачивается лучше, чем труд пишущего, т. е. рабочее время первого оцени-

вается выше. Диктант должен давать такую экономию времени, которая покрывала бы стоимость труда пишущего».

Что же требуется для этого? Для этого машинистка должна делать минимум три удара в секунду, — скорость, которая, как показали исследования дрезденской биржи труда, редко встречается у средней машинистки. Но от средней машинистки необходимо требовать 4 удара в секунду. Стенографистки же, как показывает практика, пишут в среднем от 120 до 160 слогов в минуту. Будем считать среднюю скорость в 150 слогов.

Диктующий должен уметь бегло диктовать. Эта способность в значительной степени приобретает путем практики. Для этого необходимо:

1) сосредоточенное внимание; 2) надлежащая подготовка материала (предварительная систематизация всех данных), продуманность и расчлененность материала; 3) умение легко и свободно облекать свою мысль в стилистически безупречную форму; 4) знание предмета.

Что в данном случае говорит в пользу машинного диктанта и что в пользу стенографического?

По выполнении машинного диктанта работа готова сразу. При стенографировании же требуется еще расшифровка, т. е. еще один рабочий процесс. С другой стороны, при машинном диктанте диктующий связан с гораздо более медленным темпом работы машинистки, не говоря уж о том, что при таком роде работе гораздо труднее вносить какие-либо изменения или стилистические поправки, чем в стенограмме.

Каково же сравнительное значение обоих методов в хозяйственном отношении? Попробуем разобраться в этом на цифровом примере. Возьмем для обоих случаев отрывок письма в 1.000 слов.

1. При машинном диктанте с машинисткой, делающей 4 удара в секунду,

или 65 слогов в минуту, для написания текста в 1.000 слов понадобится 15 минут. Если рабочий час диктующего оплачивается 2 марками, а рабочий час машинистки стоит 0,80 марки, то выполнение этой работы обойдется в 2,80 марки: 4, т. е. 0,70 марки. Если рабочий час диктующего стоит 4 марки, то выполнение того же текста обойдется 4,80 : 4, т. е. 1,20 марки.

2. Диктант того же текста под стенограмму со скоростью 150 слогов потребует 6,6 или, округляя, 7 минут времени. В остаток времени диктующий свободен для другой работы. Для расшифровки при средней скорости в 80 слогов в минуту потребуются еще 20 минут. При такой же оплате (2 марки и 0,80 марки) эта работа обойдется 2,80 марки : 8,6 для диктанта и 0,80 : 3 — для расшифровки, итого 0,59 марки. При оплате диктующего 4 марками в час это даст 0,83 марки.

3. К сожалению, лишь немногие умеют диктовать. Если диктуют со скоростью лишь 100 слогов в минуту, то для диктанта потре-

буется 10 минут. В этом случае, при оплате диктующего 2 марками, стоимость работы будет 0,74 марки, при оплате 4 марками — 1,07 марки.

Таким образом, экономия увеличивается при высшей оплате рабочего часа диктующего, и диктант под стенограмму экономнее машинного диктанта. Однако лишь в том случае, как это видно из последнего примера, когда оплата диктанта достаточно быстрый или когда оплата диктующего значительно выше оплаты пишущего. Эту экономию можно выразить в цифрах следующей таблицей (по Медрову):

Стоимость письма в 1000 слогов	При 2 марках	При 4 марках
1. Диктант под машинку (60 слог. в мин.)	0,70	1,20
2. Диктант под стенограмму (150 слог. в минуту)	0,59	0,83
3. Диктант под стенограмму (100 слогов в минуту)	0,74	1,07

Я. ЕВФАНОВ

Стенография в текущей работе учреждения

Вопрос о внедрении стенографии в аппарат в конечном счете сводится к вопросу о том, в какой мере стенография может быть применена в текущей работе учреждения. Можно констатировать, что есть целый ряд отраслей работы учреждения, которые могут быть рационализированы применением стенографии.

а) **Просмотр почты.** Утренняя почта может просматриваться завоём в присутствии секретаря, который дает справки по поступившей корреспонденции, и стенографа, который стенографирует все телеграммы, телефонограммы, письма и распоряжения по полученной почте. Затем стенограф удаляется для расшифровки продиктованной корреспонденции, последняя сдается секретарю и на подпись, и в течение 1/2—1 часа с утренней почтой покончено. По получении следующей почты производится такая же операция. В конце операционного дня стенографу диктуются письма и распоряжения, которые должны быть посланы в начале следующего дня.

б) **Крупная переписка** отделов (доклады, договоры, условия, заказы, проекты резолюций) диктуется стенографу.

в) **Телефонограммы** принимаются стенографом.

г) Различные оперативные, производственные и иные **совещания протоколируются стенографом**, с подробным изложением всех деловых выступлений, проектов, предложений, докладов, которые являются необходимым материалом для зав. учреждением в направлении общей работы учреждения, а для соответствующих отделов и специалистов — для руководства текущей работой.

д) **Дежурства у телефона**, а также в часы приема у зав. учреждением удобнее поручить стенографу, который лучше примет телефонограмму, запишет просьбу или поручение.

е) **Периодические совещания** учреждения, его филиалов, специалистов по отдельным отраслям должны подробно отражаться в стенографическом протоколе, что иногда может заменить полное стенографирование и избавить от излишнего расхода по приглашению стенографов.

ж) **Подготовительная работа** к указанным выше совещаниям, как-то: составление докладов, сводок, справок отделами и спе-

циалистами учреждения, должна производиться путем диктовки этих материалов стенографу.

Этим, конечно, не исчерпываются все конкретные возможности применения стенографии в текущей работе учреждения. В зависимости от характера и объема работы учреждения эти возможности увеличиваются или уменьшаются, но в «потенциальном» состоянии стенографическая работа имеется в каждом учреждении.

А раз так, необходимо стандартизировать эту работу. Надо выделить учреждения, характер и объем работы которых требуют применения стенографии, и регламентировать в них выполнение определенных работ стенографами, хотя бы в смешанном виде.

Касаясь тех учреждений, где можно установить в виде стандарта применение стенографии, можно признать, что почти во всяком учреждении, начиная с губернского масштаба (по советской, хозяйственной, кооперативной, партийной и союзной линии), всегда есть нагрузка для стенографа в смешанном виде. Некоторые ок-

ружные организации и даже крупные районные также могли бы применять стенографию в текущей работе.

Поэтому все предпосылки для внедрения стенографии в ряде учреждений имеются, и слово должно быть за РКИ, которая в порядке рационализаторской работы должна детально проработать вопрос о том, учреждения какого масштаба, в каких отраслях работы и в какой мере должны пользоваться услугами стенографии. Затем должен быть проработан штатный вопрос: при составлении смет на предстоящий бюджетный год должностные штаты учреждений должны быть построены так, чтобы была предусмотрена должность стенографа в смешанном виде в каждом учреждении. До начала нового бюджетного года РКИ должна дать соответствующую директиву учреждениям о подсобном применении стенографии.

Если поставить вопрос о внедрении стенографии в такой плоскости, то результата можно ждать сравнительно скоро. В противном случае мы будем обречены на лишние годы бесконечных разговоров «о внедрении стенографии в канцелярию».

Н. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Еще раз о „внедрении“

В числе причин медленного внедрения стенографии в аппарат неоднократно указывались такие, как отсутствие штатных должностей, отсутствие курсов для подготовки канцработников, низкое качество переподготовки, бедность учреждения и т. д. Конечно, все это в той или иной степени отражается на интенсивности проникновения стенографии в обиход наших учреждений. Но можно ли с уверенностью сказать, что с устранением вышеназванных причин дело внедрения стенографии сдвинется с мертвой точки? Навряд ли.

Дело в том, что непосредственными внедрителями стенографии в аппарат должны являться сами стенографы. В их распоряжении имеется достаточно способов пропаганды стенографии.

Стенографы, работающие в учреждениях, должны вести эту пропаганду показательным путем, т. е. путем применения стенографии в своей повседневной работе (принятие телефонограмм, писание докладов и т. д.). Все остальные, знающие и приме-

няющие стенографию должны пропагандировать ее в печати путем лекций, бесед, докладов и т. д.

Достаточно ли энергично проводятся эти меры стенографами и проводятся ли вообще?

Думаю, что нет, и что некоторую долю вины за слабое проникновение стенографии в учреждения должны взять на себя и сами работники стенографии.

Вторая группа причин, тормозящих дело внедрения стенографии, лежит вне работников стенографии. Здесь прежде всего следует отметить полное подчас незнакомство руководителей учреждений с сущностью стенографии.

В качестве примера укажу на случай, имевший место в моей практике. При стенографировании одного съезда, который я вел один, ко мне в конце дня обращается один из организаторов съезда (из президиума) и говорит: «Нельзя ли стенограмму сегодняшнего заседания дать завтра к утру?» А съезд продолжается 8—9 час. ежедневно и кончается часов в 9 вечера.

Это оригинальное требование достаточно красноречиво свидетельствует о степени знакомства руководителей наших учреждений с сущностью стенографии.

Полное непонимание значения стенографии обнаружил и один из ответственных работников местной газеты. Как-то раз, написав статью о том, что канцелярским работникам нужно изучить стенографию, я понес ее для помещения в местную газету. Завед. отделом рабочей жизни, куда меня направили, ознакомившись со статьей, сказал, что она не пойдет, ибо стенография не имеет большого значения... Даже крайняя газета, которая раньше пользовалась услугами стенографа, в настоящее время от них отказалась.

Можно ли рассчитывать на широкое применение и распространение стенографии среди учреждений, когда руководители их при проведении рационализации в первую очередь стараются уволить стенографа, считая его роскошью, когда сокращение административных расходов проводится главным образом и почти исключительно по линии сокращения заработной платы сотрудникам, когда даже штатные должности стенографов остаются незамещенными?

Далее, если откроются курсы переподготовки канцработников и преподавание на них будет поставлено достаточно хорошо, можно ли быть уверенным в том, что многие из наших канцработников пойдут переподготавливаться? Думаю, что нет, так как, во-первых, большая часть канцработников довольно консервативна, а, во-вторых, недостаточно обеспечена, чтобы из своих незначительных средств тратить еще на усиление своей квалификации, тем более,

что схема квалификационных отношений, разработанная ЦК союза и опубликованная в Оф. (юл. ЦК № 15 за 1927 г., на местах в жизнь не проводится.

Поэтому или необходимо сделать переквалификацию обязательной в директивном порядке, или предоставить окончившим курсы такие преимущества по службе, которые заставили бы работников канцелярий идти на курсы переподготовки, жертвуя своим временем и средствами.

Подытоживая все изложенное, следует сказать, что для усиления внедрения стенографии в гос. аппарат необходимо:

а) Усилить активную пропаганду преимуществ стенографии перед обычным письмом показательным методом, через печать, а также путем лекций и докладов.

б) Улучшить постановку дела переподготовки на курсах.

в) Привлечь канцработников на курсы путем принятия расходов по переподготовке на себя самими учреждениями (подобно созданию курсов для инж.-техн. работников разных отраслей промышленности) и путем предоставления окончившим больших преимуществ по службе.

г) Декретировать обязательное знание стенографии для определенных категорий канцработников.

д) Привить руководителям учреждений и организаций не только понимание сущности стенографии, но и преимуществ пользования ею.

Осуществление всех этих мероприятий должно сдвинуть дело внедрения стенографии с мертвой точки, на которой оно находится до сего времени.

Новоросийск

Ф. ТРОФИМЧУК

О подписывании смен

В примечании от редакции к статье «Против подписывания смен» («В. С. и М.» № 12) указывается на то, что неизвестна очередность участия в смене стенографов, посланных на съезд, и «поэтому бюро бывает очень трудно установить, кому принадлежит испорченная часть стенограммы».

У нас в Свердловском объединении стенографов как раз этого не наблюдается, у нас уполномоченный (бюро) всегда имеет возможность определить, кому принадлежит каждая часть стенограммы, какова была очередность в смене.

Мне кажется, что в случае надобности бюро все же должно знать, кто именно писал ту или иную часть стенограммы, ибо оно отвечает за посланных на работу, и я хочу поделиться с товарищами тем, как это у нас достигнуто.

В зале заседания на столе стенографов всегда лежит лист бумаги, на котором каждый стенограф перед началом стенографирования отмечает: 1) порядковый номер очереди; 2) во сколько минут начал; 3) когда кончил; 4) сколько минут писал и 5) свою фамилию. На стенограмме же

ставится лишь порядковый номер очереди и инициалы стенографа (прав тов. Сичиков, говоря против подписывания смен полной фамилией).

Все листы данного съезда сдаются старшим стенографом уполномоченному (бюро). По листам высчитывается и на них же отмечается, кто сколько работал. Тут же

на листе высчитывается, сколько каждый стенограф заработал, после чего полученные цифры заработка переносятся в отдельную ведомость. Таким образом, листы эти являются важными документами, которые должны храниться у уполномоченного (бюро).

Нужны ли нам „парламентские стенографы“

От редакции. Вопрос о том, должна ли стенографистка быть машинисткой и наоборот, все еще продолжает волновать работниц этих категорий. Ниже редакция помещает заметку тов. Т. и отклик на нее бюро стенографов Наркомторга.

У нас, в Наркомторге СССР, — 17 стенографисток, и все хорошей квалификации. Но я считаю большим минусом, что они «парламентские», т. е. стенографистки, которые ведут стенографическую запись, но не пишут на машинке.

Мне кажется, что иметь машинисток для стенографисток — это роскошь в наших условиях. Их можно оставить только в главном секретариате, где речи на коллегии записываются сполна. Все остальные должны печатать свои стенограммы сами. Это вполне возможная вещь, так как научиться печатать на машинке не так уж трудно.

В. Т.

По поводу заметки «Нужны ли нам парламентские машинистки» бюро стенографов считает нужным заявить следующее:

1. В наркомате имеется не 17, а 15 стенографисток, при чем они за исключением одной, не являются «парламентскими». Кстати, этот термин устарел и заменен новым «съездовые», который вполне ясно указывает на характер работы съездовых стенографисток.

2. Все стенографистки умеют писать на машинке. Но на практике установлено, что стенографистка, даже быстро пишущая на машинке, в два раза медленнее расшифрует свою работу, чем если она ее продиктует машинистке средней квалификации.

Кроме того, профессиональной болезнью стенографисток является болезнь руки, и, следовательно, дополнительная нагрузка стенографистки машинной работой ведет к понижению квалификации и ускоряет

выход стенографистки из строя. Учет работы стенографисток, неоднократно производившийся в наркомате, показал, что стенографистки выработывают в полтора раза большую норму, чем это установлено Наркомтрудом. При такой нагрузке стенографистки тем более не могут работать еще и на машинке.

3. Автор заметки совершенно незнаком с работой стенографисток.

Обслуживая только наркома и определенный небольшой контингент сотрудников, стенографистки главного секретариата естественно имеют больше свободного времени, чем стенографистки бюро, обслуживающие весь наркомат, вследствие чего в главном секретариате и введен порядок, обязывающий стенографисток печатать свои стенограммы. Но даже и в условиях работы главного секретариата печатание своей стенограммы не является непреложным законом, и в тех случаях, когда расшифровка носит срочный характер, стенографистки главного секретариата диктуют машинисткам.

В работе наркомата надо отметить еще один момент, который делает невозможным совмещение стенографической работы с машинкой. Есть работы ударные, которые требуют немедленного и быстрого исполнения. Кроме того, работа наших ответственных сотрудников в некоторых случаях не носит планового характера, очень часто работа, что называется, горит, и стенографистку зовут в самый последний момент, оставляя для расшифровки настолько мало времени, что нужны буквально героические усилия и стенографистки и машинистки, чтобы выполнить работу в нужный срок.

Таким образом, совмещение стенографической работы и машинки уменьшает эффективность стенографической работы и ставит под угрозу выполнение срочных заданий.

О. МИХАЙЛОВА

За стеклографистку-машинистку

(В порядке обсуждения)

Во втором номере «С. и М.» поднят вопрос о целесообразности совмещения в одном лице должностей стеклографистки и машинистки. Автор заметки, стоящий за совмещение, в то же время как будто боится его, не имея в этом вопросе опыта, и одним из главных доводов за целесообразность совмещения считает то, что оно даст машинистке более верный заработок, что машинистка-стеклографистка имеет больше шансов не попасть под сокращение, чем просто машинистка. Но ведь этот довод только тогда

может быть основателен, когда будет доказано, что машинистка-стеклографистка ценнее машинистки или стеклографистки, т. е. когда будет доказана польза слияния этих квалификаций, и вот на этом-то вопросе я и хочу остановиться.

Прежде всего я отвечу автору, что уже имеются не только женщины-стеклографистки (так как работа на стеклографе физически нисколько не труднее, чем на другом множительном аппарате), но и машинистки-стеклографистки. Такая должность в настоящее время существует в Калужском ГФО, она предусмотрена даже тарифным справочником и/союза, такую же должность мне лично пришлось занимать в течение 2-3 лет, да и вообще эта должность встречается нередко. По моему глубокому убеждению она необходима в маленьких учреждениях, где для специальной стеклографистки нехватает нагрузки, и целесообразна в больших учреждениях со штатом, предусматривающим даже несколько стеклографисток, так как гораздо лучше, когда стеклографистка сама печатает оригиналы, чем когда приходится выделять для этого особую машинистку.

Ведь в большинстве случаев на стеклографе размножается большое количество экземпляров (маленькое количество проще печатать прямо на машинке), поэтому страница на машинке печатается скорее, чем множится на стеклографе, и стеклографистка значительно отстает от машинистки, так что машинистка принуждена или ждать ее, ничего не делая, или начинать другую работу. Но материал для стеклографа печатается на специальной ленте, поэтому, чтобы начать другую работу, надо менять

Стеклографистка за работой

ленту, а при возвращении к стеклографической работе— снова вставлять специальную ленту и снова прочитывать буквы, т. е. совершенно напрасно тратить время. Мне могут возразить, что можно сразу отпечатать все нужные страницы и вернуться к другой работе, но в том-то и беда, что, полежав некоторое время, оригинал теряет свою активность и его труднее, а очень старые оригиналы и совсем невозможно, проявить на стеклографе.

Перемены ленты можно избежать, если одна машинистка обслуживает нескольких стеклографистов, но, во-первых, таких учреждений у нас очень мало, а может быть, и вовсе нет, так как столь значительную работу обычно отдают в типографию, а, во-вторых, все-таки невозможно так согласовать работу машинистки и стеклографисток, чтобы они совершенно не отставали друг от друга, и неминуемо или той или другим придется дожидаться.

Можно, конечно, иметь отдельную машинку со специальной лентой, но тогда машинистке придется постоянно отрываться то от одной, то от другой работы, бегать от машинки к машинке, искать оставленный текст, раздваивать свое внимание между разными работами, т. е. опять-таки бесцельно терять время.

Между тем, если на машинке работает сама стеклографистка, то, напечатав страницу на машинке, она тотчас же проявляет и размножает ее, потом печатает вторую, опять размножает и т. д., т. е. работает без

потери времени и с оригиналами равной активности. Кроме того, при печатании для стеклографирования приходится иногда крепче ударять одни буквы, смягчая другие, по 2 раза ударяя некоторые слова, и т. д. Эти особенности видны только стеклографистке в ее работе и гораздо проще ей самой предвидеть их, чем рассказывать машинистке.

Если же работа на стеклографе не заполняет всего рабочего дня, то стеклографистке тем более необходимо знать машинопись, отдавая этой работе свободное время, при чем если в учреждении всего одна машинистка, она же стеклографистка, то ей необходимо подбирать всю работу на стеклографе и делать ее сразу, избегая таким образом лишней перемены ленты, чистки букв, уборки стеклографа.

Высказываясь всецело за совмещение квалификации машинистки и стеклографистки, я в то же время считаю необходимым, чтобы стеклографистка знала примитивную каллиграфию и чертежи, умела четко и ясно писать и чертить хотя бы несложные формы, так как очень часто для стеклографа лучше писать оригиналы от руки, чем на машинке— они не теряют своей активности, их можно проявлять несколько раз, делать иногда невозможные на машинке графики и надписи.

Машинистка-стеклографистка-каллиграф,— вот к чему мы должны стремиться в наших учреждениях.

Э. ШВАРЦ

Сомнительное достижение

(В порядке обсуждения)

Выдвигая вопрос о машинистках-стеклографистках, тов. Н. Ц-р видит в этом только положительные стороны, я же считаю совмещение этих двух должностей в высшей степени нецелесообразным, и вот почему.

Прежде всего работа на стеклографе усугубляет профессиональные вредности машинописной работы и долго выдержать такую работу ни одна женщина, пожалуй, не сможет; поэтому работать машинисткой-стеклографисткой могут исключительно те, которые не заинтересованы в возможно большем сохранении своей трудоспособности, а таких, надо полагать, найдется немного. Ведь тот факт, что женщины рабо-

тают на стеклографе, еще далеко не доказывает, что этот труд им по силам.

Здесь надо учитывать не только возможность работы на стеклографе, но и последствия ее, а об этих последствиях свидетельствуют хотя бы уже те мозоли и даже раны, которые неизменно появляются на руках всякой стеклографистки.

У нас в городе одна безработная машинистка временно работала стеклографисткой, и когда биржа вызвала ее на работу по специальности, она не в состоянии была принять эту работу и вынуждена была временно сняться с учета, пока ее руки хоть несколько не поджили. А ведь это — только ближай-

шие, наглядные, так сказать, последствия работы на стеклографе, так как она несомненно ведет и ко всяким внутренним заболеваниям, которым машинистки и без того подвержены в силу своей профессии.

Таким образом, если совмещение этих двух должностей кое-где и применяется, то это, по-моему, едва ли можно назвать достижением. Те небольшие выгоды, которые, быть может, получает данное учреждение, далеко не компенсируются громадным ущербом для здоровья работницы.

С другой стороны тов. Н. Ц-р считает, что умение работать на стеклографе повышает квалификацию машинистки. С этим я тоже согласиться не могу. Я лично усматриваю повышение квалификации в расширении умственного кругозора, в повышении грамотности, в детальном знакомстве со всеми особенностями работы своего учреждения, в изучении деловодства, корреспонденции, наконец, в максимальной скорости письма, т. е. в развитии тех качеств, в отношении которых наши учреждения с каждым годом становятся все требовательнее.

А что в этом отношении дает стеклография? Ровно ничего. Следовательно, и повышение квалификации здесь весьма проблематично. Что же касается ссылки на якобы

достигаемое этим уплотнение рабочего дня, то мне кажется, что машинистки и без того везде загружены на 100%, и поэтому было бы целесообразнее работу на стеклографе (в случае невозможности держать специального стеклографиста) возложить на курьеров, которые, как показывает практика, вполне справляются с данной работой.

Для машинисток безусловно и давно уже назрела необходимость расширить узкие рамки своей профессии и приобрести какую-нибудь дополнительную квалификацию, но ведь к этому есть много путей и помимо стеклографии, например, стенография, делопроизводство, секретарство, корреспонденция и т. д.; если же по той или иной причине к достижению такой квалификации нет возможности, то, по-моему, уж лучше быть «чистой» машинисткой, чем машинисткой-стеклографисткой.

От редакции. Редакция согласна с тов. Шварц, что совмещение работы машинистки с работой стеклографистки не является достижением для машинистки.

Такое совмещение целесообразно лишь в том случае, если рабочий день машинистки не загружен и нет возможности загрузить его другой, более подходящей работой по делопроизводству или корреспонденции.

Н. СТЕПАНОВА

Учет и нормы выработки машинисток

До сих пор «рационализация» машинописного дела выражалась по большей части в объединении машинисток, расплывенных по отдельным частям учреждения, — и только. Самому же важному вопросу — вопросу нормирования труда машинисток, по-видимому, не придавалось большого значения, а между тем, этому вопросу следовало бы уделить максимум внимания, ибо рациональная норма и правильно поставленный учет обеспечивают бесперебойную и планомерную работу машинописного бюро.

С концентрацией же машинисток в машбюро, когда машинистки фактически уходили из-под надзора начальства, администрация установила норму выработки, и, поскольку само учреждение заинтересовано получить от каждого своего работника полную дневную выработку, целесообразность этого действия была неоспорима.

Машинистки, на мой взгляд, также должны были бы приветствовать установление

нормы, так как норма, в правильном значении этого слова, есть количество полезной (т. е. хорошего качества) работы, которая может быть дана только при условии непереутомляемости, и таким образом норма (если она установлена рационально) должна сохранять машинистке здоровье.

Задача рационализаторов состояла в том, чтобы установить такую норму, которая была бы выгодна для учреждения и в то же время не была бы тяжелой для машинисток. Насколько справились с этой задачей наши рационализаторы, будет видно из следующего.

Почти по всем учреждениям была установлена норма в 22 уч. страницы, принимая за единицу измерения страницу с печатного текста в 35—36 строк, с 60 знаками в строке. Такую же норму предложил и губотдел нашего союза.

При определении нормы наши рационализаторы, по-видимому, исходили из тех соображений, что машинистка в среднем пишет 4 страницы в час, так как, за исключением установленных перерывов в работе (1 получасовой и ежечасно — минутный), рабочее время машинистки определяется в 5½ часов. С этим заключением можно согласиться, тем более, что необходимо учесть при этом, помимо печатания 22 уч. стр., также и то время, которое идет на добавочно-вспомогательные движения, как-то: подготовка и резка бумаги, чистка машины, а также разъяснения по работе, даваемые заведующей бюро, и самый учет работы. Принимая же во внимание прогрессирующую утомляемость машинистки, нужно сказать, что эта норма должна выполняться даже с некоторым напряжением.

Во всяком случае, рабочий день машинистки с нормой в 22 страницы при условии «полезности» (хорошего качества) работы должен быть целиком заполнен; и я наблюдала, что переработка этой нормы идет за счет понижения качества выполняемой работы, которое в конечном результате совершенно не выгодно администрации.

Итак, если с правильным установлением норм выработки машинисток обстояло все благополучно, то в деле исчисления поправочных коэффициентов на различные виды работ была допущена ошибка в том смысле, что эти коэффициенты не всегда соответствовали действительности и, кроме того, они были далеко не одинаковы по разным учреждениям, что фактически изменяло установленную норму или в сторону снижения (при «мягких» коэффициентах), или в сторону увеличения (при более «жестких» коэффициентах). Таким образом в одних учреждениях машинистка с легкостью выработывала норму и даже перерабатывала ее, в других выработка нормы давалась с напряжением.

Приведу пример: в 1925 г. в одном из учреждений существовал коэффициент на разборчивую рукопись 1,25. 20 копий принимались за страницу, в то же время в другом учреждении разборчивая рукопись расценивалась в 1,00 и копии засчитывались только при закладке свыше 4 экземпляров. При исполнении одной и той же работы в этих двух учреждениях получались такие результаты: если печаталась работа в 20 страниц с разборчивой рукописи в 4 экземплярах, то машинистка, исполняя эту работу, в первом учреждении имела (с переводом в учетные страницы) 24 стр. +

+ 60 копий или (с переводом) + 3 стр. = = 27 стр., во втором учреждении эта же самая работа расценивалась в 20 стр., так как прибавки на разборчивую рукопись не делались и копии не засчитывались. Таким образом, при исполнении одной и той же работы по разным учреждениям получалась разница в 7 страниц.

Когда на каком-либо собрании придется сталкиваться с машинистками различных учреждений, то иногда слышишь невероятные вещи: выработка в 35 страниц — явление обычное, некоторые даже уверяли меня, что они ежедневно выработывают до 45 стр.!

Вся эта неразбериха в учете, которая является результатом неточности поправочного коэффициента, свидетельствует о недостаточном серьезном отношении к машинописному делу тех, кому поручалась организация этого дела, и достаточно настойчиво говорит о том, что этот вопрос требует более глубокой проработки, ибо правильное разрешение его даст ту спокойную атмосферу, которая благотворно отразится на производительности труда и здоровье машинисток.

А потому было бы своевременным, оставив существующую норму выработки машинисток в 22 страницы, как вполне рациональную, пересмотреть действующие поправочные коэффициенты, приведя их в точное соотношение к единице измерения.

Для этой цели необходимо было бы образовать комиссию при губотделе нашего союза и привлечь к деятельному участию в ней машинисток, которые своими знаниями в области машинописного дела направили бы работу комиссии по правильному пути.

От редакции. На протяжении прошлого года на страницах н/журнала была проведена большая дискуссия на тему о целесообразности нормирования труда машинисток.

Присоединяясь к мнению г. Степановой и др. товарищей, отстаивавших необходимость нормирования, редакция, однако подчеркивает, что введение нормы допустимо лишь в более или менее рационализированных машбюро.

Вместе с тем мы считаем правильным перейти в настоящее время от дальнейших дискуссий по поводу нормы к деловому обсуждению правильного учета установленной нормы (способы учета, коэффициенты и т. п.), так как в конечном счете именно эти моменты и волнуют больше всего машинисток.

Поэтому редакция горячо поддерживает предложение г. Степановой об образовании специальной комиссии при губотделе нашего союза.

Ф. ВИНОГРАДОВ

Об орфографии на курсах машинописи

(В порядке обсуждения)

От оканчивающих курсы машинописи требуется, чтобы они в полной мере владели своим искусством и в то же время были совершенно грамотными людьми.

Между тем на курсы поступают часто лица с недостаточной грамотностью, и им необходимы известная помощь и систематическое руководство в деле ликвидации орфографических недочетов и приобретения устойчивых навыков правописания и пунктуации. Насколько нам известно, на курсах такой именно помощи учащимся не оказывается, и дело ограничивается или случайными указаниями и замечаниями специалистов-преподавателей машинописи или же тем, что учащиеся предоставляются в данном случае самим себе. В конце концов получаются весьма печальные результаты: учащиеся на экспертизе показывают большую скорость, но допускают грубые орфографические ошибки, неправильно располагают текст и пропускают знаки препинания.

Казалось бы, что для устранения подобных явлений необходимо введение на курсах машинописи повторительного курса русского языка. Но это, с одной стороны, повлекло бы за собой удлинение срока обучения, с другой стороны, сомневаемся, чтобы такой выход был педагогически и практически целесообразным.

Для всякого специалиста по языку несомненно то, что правописание — не столько знание, не столько наука, сколько главным образом искусство, при овладении которым важнейшую роль играют внешние ощущения, особенно зрительные и моторные (двигательные) и тип памяти у учащегося. Одно только, хотя бы и самое отчетливое, знание грамматических и орфографических правил без определенных длительных упражнений в письме отнюдь не гарантирует безошибочной орфографии.

Мы отнюдь не думаем умалять значение чисто грамматических занятий. Они необходимы при обучении грамоте вообще и получении общего образования. Но у нас идет сейчас речь о том, как помочь людям, которые, поступив на специальные курсы, уже прошли школьное обучение, которые уже владеют навыками письменной речи и ну-

ждаются только в выправлении их орфографических и пунктуационных умений наряду с получением профессионального машинописного образования.

Опыт показывает, что при срочном выправлении орфографических навыков у взрослых, получивших известное образование, нет надобности и даже, как это ни странно на первый взгляд, рискованно вводить систематическую грамматику; многих учащихся это прямо сбивает с толку: они начинают анализировать уже имеющиеся у них правильные навыки с точки зрения грамматических правил и невольно впадают в ошибки там, где они механически писали правильно. Грамматика в таких случаях должна иметь очень ограниченное применение. Достаточно вместо повторения разных грамматических категорий дать учащимся известные стандарты — образцы форм слов и словоизменения (напр., словообразцы с ударными, ясно произносимыми окончаниями и т. п.).

На курсах же машинописи введение особой грамматической переподготовки с отрывом учащихся от машинной клавиатуры к рукописи еще более нерационально. Это обстоятельство создает здесь ненужный параллелизм в занятиях с переключением внимания из одной плоскости в другую, с нарушением известной настроенности и сосредоточенности, с нарушением единообразия техники, что всегда вызывает торможение самой работы. Для них необходима орфографическая практика, приуроченная к их специальным занятиям и исполняемая обычным для них способом — машинной клавиатурой.

Каким образом этого можно достигнуть?

На уроках машинописи наряду с упражнениями, направленными к изучению клавиатуры с ее особенностями в расположении букв и знаков и к тренировке руки, должны быть введены орфографические упражнения для повторения и закрепления правильного правописания и пунктуации. Очевидно, последние целесообразнее применять уже после того, как учащимся даны и ими усво-

ны основы машинописи. Для этих упражнений могут быть использованы орфографические пособия, составленные для взрослых.

Эти пособия дают различные орфографические упражнения, составленные из текстов художественной литературы, а также и из текстов политической и деловой прозы, в известной последовательности, применительно к принятым грамматическим разрядам слов. Обычно для разбора и списывания сначала предлагаются тексты с типовыми орфографическими местами в словах, выделенными жирным шрифтом, что фиксирует эти места в зрительной памяти учащихся. Затем даются аналогичные упражнения-задачи с пропущенными буквами в словах или со словами в начальной их форме, которые должны быть написаны правильно в соответствии с требованиями связной речи. Наконец, указываются определенные слова в начальной форме, и учащиеся должны придумать фразы, в которых встречались бы эти слова.

Таким образом, учащиеся сначала видят перед собой и воспринимают правильный (непрерывно правильный!) текст; потом к зрительным восприятиям присоединяются при списывании моторные ощущения; наконец, они сами пытаются на основе воспринятых образцов и примеров создать правильную письменную речь, что ведет уже к сознательному закреплению навыков. В пособиях все эти упражнения сопровождаются орфографическими выводами или краткими правилами, в которых взрослым людям разобраться нетрудно.

На таких же основаниях составлены и некоторые пособия по расстановке знаков препинания.

Конечно, за этой работой необходимо внимательно следить, необходимо ее корректировать и направлять. Изучение потребностей, запросов и недочетов в письменной речи отдельных учащихся имеет первостепенное значение при выправлении орфографии: как показал нам продолжительный опыт, в этом деле приходится применять очень часто индивидуальные методы, определяемые и состоянием общего развития учащихся, и степенью образовательной подготовленности, и типами памяти.

Вот почему при нормальной постановке дела на курсах машинописи было бы чрезвычайно полезно присутствие наряду с преподавателями-специалистами машинописи преподавателя-консультанта по языку.

Из орфографических пособий мы рекомендуем следующие:

Канонькин и Якушевич. Книга для списывания. Практическое пособие по правописанию и элементарной стилистике для взрослых. «Долой неграмотность». Ц. 1 р.

Удальцова и Цирес. Орфография в школе взрослых. «Работник просвещения». Ц. 1 р. 50 к.

Аббакумов и Ключева. Рабочая книга по орфографии. Сборник материалов и задач для самостоятельных орфографических упражнений. ГИЗ. Ц. 85 к.

Дудель. Орфография и стиль. (Русский язык в комвузах. Часть III). Ц. 90 к.

По пунктуации — Павлов-Шикин. Практическое руководство к расстановке знаков препинания. Изд-во «Мир». Ц. 60 к.

В заключение мы не можем умолчать об одном необыкновенно странном приеме, которым пользуются на курсах машинописи при контроле орфографии учащихся, — приеме переписывания заведомо неправильных, безграмотных по правописанию и даже по стилю текстов. Такой прием совершенно недопустим, как не выдерживающий ни педагогической, ни методической критики, так как и педагогике и методике совершенно чужды принципы сбивания с толку, провокации и обмана в вопросах как преподавания, так и учета знаний и навыков.

Может быть, тут имеется в виду то практическое соображение, что работникам машинописи придется иметь дело с копированием безграмотных оригиналов и выступать при этом в роли борцов за грамотность. Но для них эта борьба (борьба опытных педагогов или опытных корректоров) будет непосильной: они сами вскоре же сделаются жертвами этой борьбы, так как переписывание неправильных написаний справедливо признается одним из надежнейших способов внедрения безграмотности.

Прибегать же к такому приему при экспертизе — просто безжалостно-жестко, особенно если учесть ту нервную напряженность, которая так естественна у экзаменуемых. По этому поводу позволим себе закончить таким вопросом-сравнением: что может произойти во время состязаний в беге даже с самыми опытными и тренированными спортсменами, если на пути их бега расставить не только проволочные заграждения (искаженная орфография!), но и замаскированные волчьи ямы (искаженное грамматическое построение с неправильной орфографией!)?

Наш опыт

СВЕРДЛОВСК.

Статья «Какие формы организации нужны машинистке» («С. и М.» № 1) показывает, что машинистки Кременчуга, Томска, Москвы, Оренбурга, Севастополя серьезно заинтересовались формой организации машинисток.

У нас в Свердловске эта мысль зародилась давно, еще в сентябре месяце прошлого года. Областным отделом нашего союза было проведено собрание машинисток, на нем разбирался вопрос о сдельной норме выработки машинисток в учреждениях и стоял вопрос о журнале.

Это было первое собрание машинисток за весь 1928 год; на нем впервые можно было услышать взволнованные голоса машинисток говоривших о всяких своих затруднениях, здесь впервые почувствовалось, что машинистками заинтересовался союз, что для них хотят что-то сделать.

Было вынесено постановление о снижении нормы и было решено просить ЦК всеми мерами добиваться в этом году месячного отпуска.

Но кто же будет проводить это решение в жизнь? Ведь машинистки распылены по городу, их не так легко собрать. А между тем, у них не разрешен не только вопрос о норме, но и в смысле рационализации обстановки труда не сделано ничего.

Здесь на помощь нам пришел областной отдел союза. На одном из заседаний президиума в присутствии актива машинисток было вынесено постановление о создании городского объединения работниц машинописного дела по нашему союзу и было утверждено положение объединения.

Основная цель этого объединения — содействие союзу и объединяемым им учреждениям и предприятиям в улучшении постановки машинописного дела, улучшении условий труда машинисток, поднятии их квалификации и вовлечении машинисток в экономическую работу союза.

В состав этого объединения входят все работающие в учреждениях и/союзе машинистки города. Во главе объединения стоит бюро в количестве 7 человек и 4 кандидатов к ним.

На вторичном собрании в ноябре было принято утвержденное президиумом положение и избрано бюро, которому было поручено проведение в жизнь всех мероприятий, улучшающих условия труда машинисток; с этого времени объединение начинает работать.

Работа бюро производится по плану, через комиссии, которым поручается та или иная работа.

За это время нами проделана следующая, может быть и не очень большая на первый взгляд работа. Учтено количество объединяемых нами машинисток. Разработан и утвержден президиумом порядок проведения экспертизы безработным машинисткам. Закончено обследование условий труда машинисток по всем нашим коллективам. Работает комиссия по изучению нормы в тех учреждениях, где она существует. Члены бюро принимают участие в проводимом культотделом союза обследовании курсов машинописи.

По плану намечается к проведению ряд лекций РКИ о рационализации машинных бюро, читательская конференция о журнале «Стенография и Машинопись» совместно со стенографами.

В отношении повышения квалификации дело обстоит несколько хуже. Здесь нам приходится встретить затруднения в финансовом отношении, так как наше объединение средств не имеет. Удалось договориться с счетно-финансовыми курсами об открытии в ближайшее же время одногодичных краткосрочных курсов для переквалификации машинисток в машинистки-счетоводы. На содержание курсов отпускает средства администрация учреждений, где введен бесприкритичный учет. Выясняется также вопрос о возможности организовать группу по иностранным языкам на существующих при союзе курсах.

Теперь о ненормальностях.

В процессе работы наше объединение начало постепенно все больше и больше уклоняться в сторону тарифной работы, хотя эта работа в задачи объединения, согласно положения, не входит. Особенно ярко выразилось это во время перезаключения колдоговоров, когда стало ясно, что наше бюро и союз хлопочут об одном и том же.

Были такие случаи, когда машинистки обращались в бюро с просьбой ходатайствовать на собрании коллектива об удлинении отпусков, несмотря на то, что представитель союза на этом собрании присутствует.

Когда разъясняешь, что тарифные вопросы необходимо ставить перед союзом и объединяемыми им секциями, машинистки бросают упрек: «Для чего тогда объединение, раз вы не можете выхлопотать месячный отпуск и повысить зарплату».

Выпрямление работы объединения, а именно, отказ бюро от непосредственной тарифной работы, плохо действовало на

настроение некоторых членов объединения и даже некоторых членов бюро.

Отказавшись от разрешения тарифных вопросов, предоставив эту работу тарифному отделу союза и бюро секций при союзе, наше бюро и объединение продолжают, однако, вести свою работу.

Работы же перед объединением — работы, чрезвычайно нужной и интересной, — немало. Рационализация машинописного труда, повышение квалификации машинисток, культурно-просветительная работа среди них и пропаганда вопросов профилактики, — все это вопросы, в разрешении которых объединение призвано помочь правлению союза.

Для кого пишутся постановления НКТ?

РОСТОВ-НА-ДОНУ.

Постановление НКТ говорит о том, что наем рабочей силы (временной и постоянной) производится исключительно через биржу труда. Стенографы также не составляют исключения из этого правила. Естественно поэтому, что безработные съездовые стенографы с нетерпением ждали открытия краевой партийной конференции.

Еще недели за две комитет стенографов вел переговоры относительно обслуживания этой конференции и представил целый список для выбора стенографов. Тем не менее незадолго до открытия конференции выяснилось, что технический аппарат крайкома решил взять «кого он знает и кого находит нужным». В результате получилось, что на этой конференции, длившейся 8 дней, работали трое служащих и одна пенсионерка, а стенографы на бирже сидели и обливались. В числе служащих двое имеют заработок по совместительству.

Если аппарат крайкома ссылался на то, что им нужны высококвалифицированные

на ближайшем заседании стоит вопрос об общем заключении по обследованию обстановки работы наших машинисток. Заключение по каждому коллективу будут переданы союзу для принятия необходимых мер. Объединение намечает провести проверку выполнения решений союза.

Нужно, конечно, создать вокруг работы объединения необходимое общественное мнение и добиться содействия со стороны месткомов в учреждениях.

Ждем от машинисток других городов оценки и критики нашей работы. Может быть путем общего обсуждения нашего опыта мы сумеем найти верный путь для достижения задач, стоящих перед всеми машинистками.

В. Бердинская.

стенографы, то на бирже имеются стенографы с не меньшим стажем и квалификацией, чем у приглашенных крайкомом, так что и с этой стороны оправдания нет.

Если такие солидные учреждения, как крайком, будут обходить биржу труда, то что делать маленьким?

В последнее время как будто начался некоторый перелом в смысле изжития персональщины, и работа, как правило, стала поступать на биржу. Может быть, крайотдел нашего союза не был об этом информирован, но во всяком случае мер, очевидно, не было принято. Между тем в союзе, вероятно, нашелся бы авторитетный товарищ, который сумел бы при желании договориться с кем следует и урегулировать вопрос о посылке стенографов на конференцию.

Теперь предстоит краевой съезд советов. Необходимо заранее принять меры, чтобы эта грустная история не повторилась.

Безработный стенограф.

Не пора ли?

ЛУГАНСК.

На страницах нашего журнала неоднократно затрагивался вопрос о различных шантажистах, открывающих по разным городам курсы машинописи, стенографии, делопроизводства и т. д., которые, не успев «расцвести», «отцветают», не дав никаких реальных результатов.

Вспомните случай в Таганроге с гр. Оледкиным («Беда, коль сапоги начнет тачать пирожник», № 1 за 1928 г.).

Вспомните Репина в Москве («По системе Репина», № 5 за 1928 г., и фельетон Кольцова в «Правде» от 20/V—1928 г.).

Подумайте о Черепаше («Больше внимания курсам», № 11 за 1928 г.), и т. д., и т. д. А вот еще один случай, имевший место не в столице, но все же в солидном рабочем центре Донбасса — Луганске.

Волею гр. Некрича при курсах машинописи как нечто прикладное и второстепен-

ное преподается (вернее, преподавалась) гражданкой Климовицкой стенография по системе Габельсберга в обработке Ольхина. Кстати сказать, под «наблюдением» Профобра.

Желающих постигнуть эту мудрость нашлось немало. Сначала дело пошло как будто бы гладко, хотя некоторые и относились с недоверием к методам обучения. (Отсутствие учебного плана, программы, целевой установки, срок обучения 9 месяцев и т. д.).

Станным казалось и то, что, опоздавших к поступлению на курсы «подгоняет» не педагог, а одна из учениц этих же курсов, к слову сказать, жена заведующего курсами. Удивлял и способ оплаты. Так, например, изучающий одну лишь стенографию платит 4 руб. в месяц, если же он пожелает добавить к этому изучение хотя бы одного из

преподаваемых на курсах предметов, то плата утраивается (12 руб.).

Но нас интересует не это.

Посещаемость была все же хорошая, люди учились, надеялись и т. д..

И вот вдруг в один из вечеров слушателям было заявлено, что занятий не будет... в виду сильных холодов.

Учащиеся были поражены, так как мороз был самый обыкновенный, но покорились и ушли.

С этого и началось, или, вернее, этим кончилось. Занятия прервались, их нет и до сих пор. Прекратились они, разумеется, не из-за морозов, а из-за конфликта между заводом и преподавательницей — задолженность и низкая зарплата. Преподавательница подала на зава в суд; дело разбиралось, было отложено, будет снова разбираться, зав подал на Профобр в суд, — одним словом, пошло, поехало...

Не ездите в Самару!

(Письмо в редакцию)

Уважаемые товарищи!

Самарский комитет стенографов просит дать место в ближайшем номере журнала «С. и М.» следующему разъяснению.

В связи с заметкой, помещенной в № 2 «С. и М.» под заголовком «Даешь стенографов» (стр. 20), к нам поступают запросы и сообщения от иногородних стенографов о желании их перебраться в Самару с надеждой получить здесь работу и восполнить тот недостаток стенсилов, о котором говорит заметка.

Эта заметка обрисовывает положение со стентрудом в конце 1928 года. Но в настоящее время положение изменилось. Во-первых, процесс районирования, который и был основным источником стенографов (с этого и начинается заметка), закончился. Того обилия съездов, конференций и совещаний, которые вообще характерны для всякой осени (да еще в связи с районированием), мы теперь не имеем. В настоящее время наблюдается обычное, присущее этому сезону затишье в съездовской работе. Что касается спроса на постоянную учрежденскую работу, то комитет стенографов уже принял соответствующие меры для удовлетворения этого спроса.

А время, дорогое время идет.

Профобр думает курсы реорганизовать, но неизвестно, по какой системе? Слушатели тоже думают, но о другом, — о том, зачем они ходили 6 месяцев, зачем теряли время, деньги.

Нам думается, что такое положение далее нетерпимо.

Пора, наконец, положить конец надувательству неискующих людей и запретить разного рода гастролерам открывать то тут, то там «курсы», выманывать деньги, а главное — отнимать у людей драгоценное время; необходимо ввести по линии ЦК союза и Наркомпроса какие-то нормы, которые ограничили бы право на открытие подобного рода курсов и преподавание на них и ограничили бы аппетиты господ Некричей.

А. Холодная.

Если же кроме этого принять во внимание указание РКИ, ВЦСПС и ЦК н/союза о сокращении потребления бумаги и готовящуюся у нас в солидном количестве стенсилю, то станет ясным, что в настоящее время самарский коллектив стенографов не только удовлетворяет весь имеющийся спрос на стентруд, но подчас стенографов не хватает даже и для самарских стенографов.

Самарский комитет считает своим долгом предостеречь от въезда в Самару стенографов, ищущих работы, так как каждый вновь приехавший стенограф будет обречен на безработицу и поставлен в весьма тяжелые условия.

В заключение следует указать, что обозначенная под заметкой подпись «Н. Плеханова» была поставлена ошибочно, так как заметка представляла собой информацию самарского комитета стенографов. Тов. Плеханова же является лицом, которому поручена вся работа по журналу от самарского комитета, и лишь препроводила эту заметку.

Самарский комитет.

Инструкция машинистке

(Издана «АВВ» — государственным комитетом по рационализации в Германии).

1. При приеме машины от предшественницы точно установи состояние машины, так как ты ответственна за него.

2. Основательно изучи правила обращения с твоей машиной. От времени до времени перечитывай эти правила и обращай к ним в сомнительных случаях.

3. Машина должна стоять в сухом и умеренно теплом месте — иначе металлические части заржавеют, а каучуковые пересохнут.

4. Не переноси машины без особой нужды с места на место. При переносах держи машину исключительно за внешние части рамы и не прикасайся к чувствительным частям пишущего механизма.

5. Стол должен стоять абсолютно горизонтально и быть такой высоты, чтобы во время печатания предплечья были расположены горизонтально.

6. Шум при печатании заглушается войлочной подкладкой, но следует следить за тем, чтобы рычаги клавиатуры не касались войлока.

7. После работы закрой машину от пыли. Если футляр машины запирается на ключ, клади ключ в определенное место для того, чтобы в случае необходимости машина могла быть использована другими. Чисти машину также и в рабочее время.

8. Лента должна быть подходящей для данной машины ширины. Лента будет идти правильно только в том случае, если она хорошо укреплена на катушке, аккуратно намотана и хорошо заправлена.

9. Удар должен быть легким и по возможности равномерным. Многие опытные преподаватели советуют работать восьмью пальцами, не глядя на клавиатуру, и сосредотачивать все внимание на переписываемом и печатаемом текстах. По клавишам со знаками препинания и другими мелкими знаками ударяй слабей, так как иначе могут получиться отверстия в бумаге, а также может быть попорчен валик.

10. Заскочившие рычаги клавиатуры освобождай осторожно и без рывков, ни в каком случае не прикасайся к головке клавиша.

11. Стирать напечатанное следует только в крайнем случае. При стирании пользуйся шаблоном и стирай так, чтобы получающаяся при печатании грязь не падала в пишущий аппарат машины.

12. Будь осторожна с валиком. Не ударяй по клавишам, когда в машину не вставлена бумага. При печатании одного экземпляра подкладывай защитный листок.

13. Каретка по окончании строки должна переводиться осторожно и обязательно с помощью переводящего рычага. Всякий толчок или рывок вредит машине.

14. При выемке из машины напечатанных листов следует тянуть их кверху за части, лежащие впереди валика, и поворачивать во время вытягивания валик в направлении снизу вверх. Вытягивать листы другим способом недопустимо.

15. Ежедневной чистке при помощи фланели и кисточки должны подвергаться головки рычагов и все движущиеся во время работы части машины. При чистке на клавиатуру должен быть положен лист бумаги, чтобы не зарызгать ее и не перепачкать об нее рук во время последующей работы. При чистке следует следить за тем, чтобы не ослабить и не испортить пружины.

16. Смазывать следует только после основательной прочистки соответствующей части. Для смазывания употреблять только доброкачественное и абсолютно чистое масло. Смазывать только несколькими каплями масла и следи за равномерностью смазки. Тщательно удаляй все лишнее масло, иначе при печатании на бумаге будут оставаться масляные пятна. Смазывать только трущиеся части.

17. Способ ежедневной чистки и смазки машины узнавай у своей предшественницы и у механика.

18. Машина должна каждые три месяца основательно просматриваться и чиститься независимо от того, что у нее не наблюдается никаких видимых повреждений и она продолжает исправно работать. В случае отсутствия в учреждении лица, которое может произвести основательную разборку и чистку машины, следует приглашать механика.

19. Перебои в работе машины, часто повторяющиеся без видимых причин, постарайся устранить правильным обращением с машиной, а при приходе механика не забудь спросить о причинах этих перебоев.

Не подвигивай и не сгибай рычагов и колесиков без механика. Все даже малейшие части, которые могут отвинтиться или отломиться от машины, следует хранить самым тщательным образом.

20. Чем лучше ты знаешь свою машину, тем лучше и бесперебойнее она будет тебе служить. Чем внимательней ты будешь относиться к твоей машине, тем лучше будет идти твоя работа.

М. Фурман.

Новая форма клавиатуры

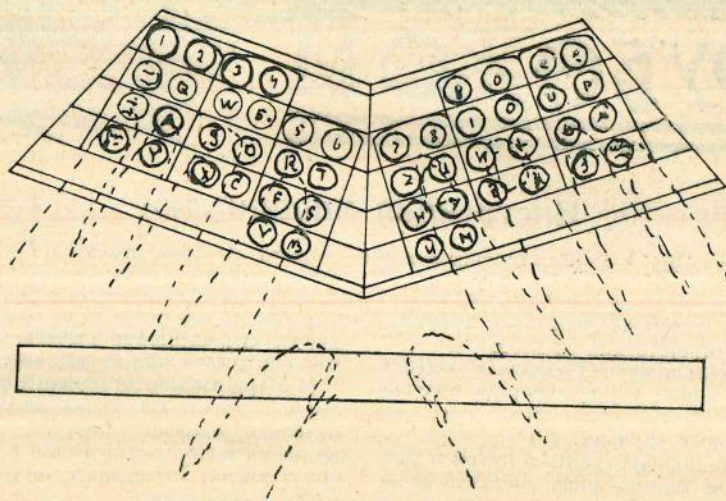

Рис. 1.

Специальные наблюдения над работой профессиональных машинисток, произведенные в Германии, привели немецких специалистов к выводам о необходимости переконструировать клавиатуру пишущей машины так, чтобы она более соответствовала анатомическому строению человеческих рук.

Общая картина предполагаемой реконструкции приведена на рисунке № 1.

Ряды клавиш не располагаются более по прямой линии. Рычаги клавиш устанавливаются не вертикально, а наклонно (к середине клавиатуры) к плоскости клавиатуры.

При таком расположении клавиш кисть руки в процессе печатания не будет искусственно поворачиваться кнаружи, а будет находиться в естественном положении.

Расположение отдельных букв переконструируется также таким образом, чтобы оно соответствовало анатомическому строению руки.

Группы клавиш, по которым ударяют отдельные пальцы, выделяются особыми рамками, что очень облегчает работу по десятипальцевому методу.

Разборный стол

Разборный деревянный стол для пишущей машины выпущен в продажу американской фирмой «Oakland Adding Machine Company». Стол, несмотря на его видимую легкость, очень устойчив. Особенное его удобство в том, что в сложенном виде он занимает минимальное пространство. Его толщина в сложенном виде не более 2½ вершков. Стол собирается и разбирается в течение полутора-двух минут. (См. рис. № 2).

Ремонт валика

Американская фирма «Typewriter Shield Corporation» выпустила в продажу особый камень для выравнивания выбитой вследствие продолжительной работы поверхности валика пишущей машины.

Камень продается в виде небольших вогнутых пластинок, вставленных в металлическую оправу. Пластинка из камня накладывается своей вогнутой стороной на валик машинки в том месте, где валик поврежден.

Валик вращается за рукоятку и поверхность его выравнивается.

Ф.

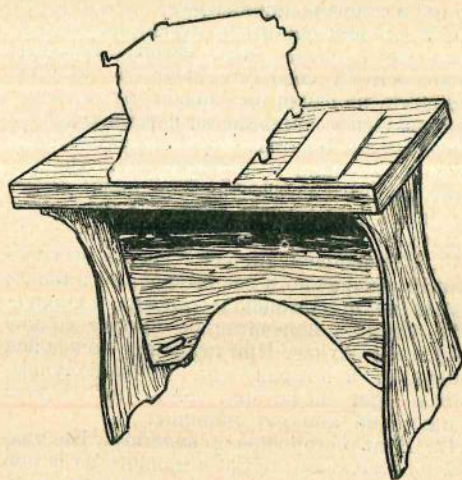

Рис. 2.

Ближайший конгресс

Ближайший международный стенографический конгресс по французской линии, руководимый Бьюссоном, назначен в Неаполе в 1931 г. Организацией конгресса по поручению интернационального комитета заведует Джузеппе Квиатамо. В журнале «Lar Lettura Stenografica» напечатан призыв к стенографам всех стран принять участие в конгрессе. «Deutsche Stenographenzeitung» говорит по этому поводу, что участие немецких стенографов в этом конгрессе может иметь место лишь в том случае, если к тому времени состоится, наконец, примирение по обеим линиям конгрессов. («Deutsche Stenographenzeitung»).

Радио — на помощь стенографии

В Германии в педагогический цикл предметов, преподаваемых по радио, введены регулярные лекции по стенографии в форме диалогов двух преподавателей (Фишер и Вестерман), касающихся теоретических и методических вопросов и сопровождаемых практическими упражнениями. Лекции имеют целью подготовку к испытаниям на звание преподавателя стенографии. Раз в месяц по радио ведется стенографический диктант, что, по мнению «Deutsche Stenographenzeitung», представляет лишь кашлю влаги, падающей на горячий камень стенографической жажды. Для действительной практической пользы такого диктанта его следовало бы производить два раза в неделю. («Deutsche Stenographenzeitung»).

Новые труды

Вышла в печати вторая часть труда Ф. Куновского, заключающего применение его системы к иностранным языкам. Эта часть относится к языкам: шведскому, датскому, голландскому, румынскому, греческому и латинскому. Объяснения даны на эсперанто. Труд издан тщательно. («Revue Sténographique Belge»).

Последний труд Ф. Шрея — учебник безнажимной «народной стенографии» — близко примыкает к системе Шейтгауера в издании 1913 г. В растянутости письма, в удалении от строки («лестница») Шрей превзошел, по мнению рецензента, не только Шейтгауера, но и Куновских. («Stenographische Praxis»).

Бесшумная машина

Фирма Адлер весьма простым способом разрешила проблему бесшумной пишущей машины. Весь аппарат заключен в обитый плотной материей шопитр, из которого выступает наружу одна лишь клавиатура. («Echo Stenographique»).

Кульм Габельсбергера

Каким культом окружают немцы имя Габельсбергера, считающегося родоначальником немецкой стенографии, можно судить по тому, что в 213 городах (в том числе в Австрии и Чехо-Словакии) имеются улицы, носящие его имя. («Revue Sténographique Belge»).

Королевский декрет о преподавании в итальянских школах одной только системы Габельсбергера-Ноэ (что отнюдь не равносильно введению унитарной), связанный с поражением национальной системы Мескини, в Риме объясняют тем, что автор последней на протяжении последних лет неоднократно подвергал переделке свою систему. («Echo Sténographique»).

Печатная стенография

Издавна изучается (но весьма слабо. А. Б.) проблема печатной стенографии. Первый опыт стенографического письма при помощи подвижного печатного набора относится к 1831 году, когда английский пастор Бэйли сам изготовил матрицы по геометральной системе Вугон'а. Питман также занимался этим вопросом, и некоторые из его книг были напечатаны типографским способом. В 1859 году венский стенограф-ученый Фаульман (бывший в начале своей деятельности наборщиком) составил печатный набор по улучшенному им алфавиту системы Габельсбергера. В виду металлического голода во время войны этот набор подвергся сплаву. По счастливой случайности, некоторые из знаков уцелели и недавно найдены в венской государственной типографии. Главное неудобство стенографической печати, с практической точки зрения, заключается будто бы в том, что для каждого слова требуется отдельный знак, как в китайской печати. Другое неудобство: печатный стенографический текст менее четок и менее красив, нежели рукописная стенография. («Gregg Whriter»).

Дипломаты-стенографы

В Испании, на основании королевского декрета от 29 сентября 1928 г., лица, избирающие дипломатическую служебную карьеру, обязаны выдерживать письменное испытание по стенографии. По другому, новейшему декрету вводится обязательное преподавание стенографии и машинописи в школах второй ступени. («La Verité Sténographique», ноябрь 1928 г.).

Стенографию и машинопись — в школу

В Испании королевским декретом введено преподавание стенографии и машинописи в общеобразовательных средних школах. Преподаватели стенографии вербуются путем конкурса. («Echo Stenographique»).

А. Б.

Ответственный редактор Р. Векман.

Издатель ЦК ССТС.

Мосгублит № 40020

Заказ № 2635.

Тираж 5000

«Мосполиграф», 13-я типо-цинкография „Мысль Печатника“, Москва, Петровка, 17.